

В глубине леса на Пике Созерцания солнечный свет становился всё более тусклым. Однако весна едва вступала в свои права, и кроны деревьев ещё не успели полностью сомкнуться, поэтому редкие лучи, пробиваясь сквозь щели в нежной листве, падали прямо на роскошный бутон, заставляя его сиять ещё ярче.

Юноша стоял, прислонившись одной рукой к стволу дерева, а другой указывал на находку. В его взгляде читалось крайнее недоумение — ни малейшего намёка на радость, которую обычно испытывает культиватор при встрече с высокоранговым духовным растением.

Этот цветок, который в мире флоры можно было смело назвать истинной «Мари Сью», на самом деле являлся духовным растением четвёртого ранга под названием Цветок Буйства Красок. Его расцветка никогда не была постоянной и обычно представляла собой хаотичное переплетение множества ярких оттенков, за что он и получил своё имя.

Чаще всего встречались экземпляры в «триаде основных цветов»: красном, жёлтом и синем. Что же касается этого семицветного радужного чуда перед глазами... Ну, в определённом смысле это можно было оправдать.

«Мир тесен, а старые знакомые — тем более»

Он меланхолично вздохнул, не сводя глаз с растения, чей вид бросал вызов всем законам колористики.

— Книжечка, — негромко позвал он, — кажется, ты в прошлый раз кое в чём ошиблась.

Драгоценная книга явно занервничала.

[Что?! Где? Я не могла ошибиться!]

— Ты говорила, — лениво протянул Сы Жань, — что та ветреная Трава-призрак, помешанная на красивой внешности, была лишь исключением. Мол, весь вид в целом — существа идейные и целеустремлённые. Но я смотрю на это и понимаю: ни черта подобного. Это у них системное. Гнилая порода! Посмотри сам: ещё одна Трава-призрак, да ещё и вырядилась в этот павлиний наряд. Где тут идеалы? Где стремления?

В прошлый раз он досконально изучил информацию об этом растении. Этот вид также относился к четвёртому рангу, и Сы Жаню даже пришлось потратить немного духовной силы, чтобы вытянуть из Книги полные сведения о нём.

Именно благодаря этой осведомлённости он с первого взгляда понял: перед ним не Цветок Буйства Красок, а фальшивка. Пустышка, скрывающая свою истинную суть под чужой

личиной.

Юношу это искренне забавляло. Согласно знаниям из Книги, главной особенностью Травы-призрака была способность к трансформации. Но обычно такие растения маскировались под низкоранговые, неприметные виды или вовсе под сорняки, чтобы не привлекать внимания хищников или собирателей. В этом и заключался смысл их существования!

Как хамелеоны: те меняют цвет, чтобы слиться с окружением, а эта беглянка должна теряться в массе зелени. Но эти конкретные экземпляры вели себя так, будто участвовали в конкурсе красоты: чем вычурнее и ярче, тем лучше. О чём они вообще думают?

Драгоценная книга ненадолго замолчала, а затем выдала:

[Я не ошибалась. Тот случай действительно был индивидуальным порывом души конкретного растения.]

Сы Жань прищурился.

— Тогда почему здесь появилось второе такое же?

[Потому что это — то же самое растение.]

Сы Жань, не ожидавший такого поворота, едва не соскользнул по стволу дерева на землю.

— ...

Точно. У Травы-призрака была поразительная живучесть. Учитывая, что в своём истинном виде они напоминают кусок морской капусты, каждая их частичка пропитана жизненной силой. Пока жив хоть один крошечный корешок, оно способно пустить побеги... да какой там!

Сы Жань опешил.

— Как оно сюда попало? Его же забрал Алхимик Дуань! Неужели оно совершило побег из тюрьмы?

[Хе-хе, не ожидал?~]

Сы Жань сохранил каменное лицо.

— Даю тебе ещё один шанс переформулировать мысль.

[Эта Трава-призрак просто преследует нас! Мы сбежали в Секту Меча, а она всё равно нас нашла! Какое... какое приятное совпадение, а?]

Парень приложил ладонь ко лбу.

— Чему ты радуешься? Подумай обложкой: оно явно пришло сюда не за нами. Растение четвёртого ранга не обладает настолько развитым сознанием.

В сознании всплыла строчка мелким шрифтом.

[Это ещё не факт.]

Юноша нахмурился, глядя на эти слова, и погрузился в короткое раздумье. Но не успела Книга дать объяснение, как он коснулся своего лица и с сомнением произнёс:

— Хм... неужели моя красота настолько велика, что преодолела эстетический разрыв между флорой и человечеством?

Драгоценная книга в ответ выдала лишь длинную череду многоточий.

Мутант не обладал атакующими навыками. Хотя в своём исходном виде «морской капусты» он мог с трудом проползти пару шагов, он всё же оставался растением. Преодолеть расстояние от Города Десяти Тысяч Духов до Секты Меча своими силами... на такое способны разве что семена одуванчика.

Устав стоять, Сы Жань подошёл к растению, бросил на землю подушку для медитаций и, подобрав полы халата, уселся прямо перед цветком.

— Ладно, — сказал он, подпирая подбородок рукой. — Рассказывай подробности «Приключений маленькой травки».

Если чего-то не знаешь — просто спроси Книгу.

Перед глазами поплыли блоки текста. Чтобы соответствовать названию, которое дал Сы Жань, Книга выбрала мультяшный шрифт и детский стиль изложения. Юноша читал это с выражением лица того самого деда из мема, который вглядывается в экран смартфона с глубочайшим подозрением и недоумением.

Если вкратце, то цель нашего исследования оказалась здесь вовсе не из-за любви... а исключительно из-за собственного дурного характера!

В Городе Десяти Тысяч Духов Алхимик Дуань действительно принёс её домой для изучения. Поскольку свойства растения были крайне специфичными, он решил поискать информацию в редких справочниках и на несколько дней засел в библиотеке.

Когда Дуань Чжэнъи только принёс трофей, он в спешке просто сунул его в нефритовую шкатулку и оставил на столе в главной зале.

По чистой случайности к нему в гости зашёл активный ребёнок. Пока взрослые были заняты, малыш принялся всё исследовать и открыл шкатулку, внутри которой сиял золотистый Лист светозарной иволги. Ребёнку очень приглянулась блестящая вещица: он оторвал один листочек и, радостно напевая, убежал.

Растение, столкнувшись с такой угрозой, впало в глубокое уныние. В его растительной жизни это был первый случай столь близкого знакомства с опасностью. Раз оторвали один лист — оторвут и второй. А что, если его общипают догола?

Перед лицом такой серьёзной проблемы, как перспектива облысения, ни один биологический вид не способен сохранять спокойствие.

Сорняк долго размышлял, но так и не понял, что все его беды — от излишне яркой внешности. Он решил, что во всём виновато само место, и твёрдо вознамерился покинуть этот опасный дом.

Растение вернуло себе истинный облик, сползло со стола на своих маленьких скользких «ножках» и с трудом выбралось на улицу.

Дорога была грязной, и беглянка быстро перепачкалась. Она терпела до последнего, пока чувство прекрасного не возобладало: растение трансформировалось в ярко-красный плод на тёмно-жёлтом стебле, чтобы грязь была не так заметна.

Этот красный плод был точной копией плода второго ранга — излюбленного лакомства Краснокрылых златохвостых птиц. Не успела Трава-призрак налюбоваться собой в новом образе, как пролетающая мимо молодая птица сцапала её и взмыла в небо. Так наш герой совершил свой первый полёт.

Краснокрылые златохвостые птицы — отличные летуны. Та, что схватила растение, была ещё подростком и планировала оставить «ягоду» на перекус. Но когда она пролетала над Сектой Меча и уже приготовилась к трапезе, беглянка внезапно превратилась обратно в пучок морской капусты.

Птица клацнула клювом в пустоте.

В ярости она выплюнула безвкусную гадость. Сорняк, плавно кувыркаясь в воздухе, миновал

защитный массив секты (который не обратил внимания на обычное растение) и благополучно приземлился в лесу на Пике Созерцания.

Судьба — штука ироничная, особенно по отношению к сорнякам.

Дочитав историю до конца, Сы Жань сокрушённо вздохнул.

— Как же это печально.

Драгоценная книга поддакнула.

[Вот-вот! Всё-таки это растение четвёртого ранга, а пришлось перенести такие лишения...]

— Я про птицу, — перебил её Сы Жань.

[... ]

— Птица, полная радужных надежд, схватила свой любимый фрукт. Она предвкушала, как полакомится им в пути, но в один миг все её мечты рухнули. Жажда еды была безжалостно растоптана суровой реальностью, — он скорбно покачал головой. — Ох, бедняжка, мне её искренне жаль.

Книга поспешила сменить тему.

[Ха... ха-ха... Ну да. Кстати, тебе не кажется странным, что эта Трава-призрак настолько особенная?]

Сы Жань остался безучастен.

— И что в ней такого? Кого волнует, о чём думает трава?

[Тебе не кажется, что она слишком умная?]

Четвёртый ранг — это всё ещё низкий уровень. Растениям гораздо труднее обрести разум, чем животным. Даже представители седьмого или восьмого ранга не всегда способны додуматься до побега.

Юноша с подозрением посмотрел на цветок.

— Умная?

[...Скажем так, у неё очень гибкое мышление.]

Сы Жань окинул взглядом это чудо, которое в зелёном лесу сияло, как неоновая вывеска. Трава будто кричала: «Эй, я ценное растение, сорвите меня!». Она сама прыгала в руки любому встречному.

— Мышление? — Сы Жань осторожно подбирал слова. — У неё?

[... ]

Драгоценная книга решила не ходить вокруг да около.

[На самом деле, эта Трава-призрак — мутант. Я только что просканировала её. В Городе Десяти Тысяч Духов степень мутации была не такой высокой, но сейчас это уже полноценный новый подвид.]

Сы Жань замер.

— Новый вид?

[В этом мире виды постоянно рождаются и вымирают. Раз уж ты наткнулся на неё, может, дашь ей имя? Я сразу занесу его в реестр.]

Сы Жань кончиком пальца коснулся лепестка.

— Я? Так просто?

Книга поспешила объяснить.

[Не просто! Ты особенный! Обычно для регистрации названий и свойств новых видов у меня есть строгие правила, но в твоём случае...]

— Ну так и следуй своим правилам, — отрезал Сы Жань.

В море сознания Драгоценная книга обиженно захлопала страницами и замолчала.

Сы Жань почувствовал подвох.

— А ну-ка колись, что ты задумала?

Книга ответила таким жалобным шрифтом, что буквы стали совсем крошечными.

[Просто мне показалось, что у тебя плохое настроение, и я хотела тебя немного порадовать.]

— ...

Сы Жань был слегка тронут, но...

— С чего ты взяла, что если я дам имя какому-то сорняку, это поднимет мне настроение?

Книга искренне изумилась.

[А разве нет?! Оставить след своего существования на моих страницах — это честь, сопоставимая с прикосновением к высшей истине! Неужели ты не счастлив?!!]

Сы Жань хотел было что-то ответить, но вовремя прикусил язык. Ему показалось, что если он сейчас скажет «нет», Книга просто зальёт слезами свою обложку. Чёрный переплёт выглядел солидно, жалко будет, если краска облезет.

— А... ну да. Счастлив. Прямо распирает от восторга.

Книга осталась довольна.

[Тогда как ты назовёшь этот новый вид?]

Сы Жань задумался на секунду.

— Пусть будет Имбирь.

[... ]

[Почему?]

— Потому что это истинный король косплея, — невозмутимо пояснил Сы Жань.

Книга зависла.

[Что?]

— Посмотри на имбирь, — лениво начал он. — Он мастерски маскируется под картофельную соломку, ломтики картофеля или древесные грибы. Он может прикинуться кусочком мяса или тефтелькой, а в моменты своего триумфа — даже сойти за куриную ножку. Разве это свойство не один в один совпадает с талантами нашей травки?

«Я просто голоден, — добавил он про себя. — И больше ничего»

<http://bllate.org/book/15359/1417552>